

Кан Янь был немного счастлив.

— Тогда, услышав это, я рассердился и не захотел сдерживаться. Но вернувшись, я подумал — боюсь, что не смогу сравниться с ними. Однако я не жалею, что предложил соревнование.

Казалось, он разглядел в душе своё беспокойство; лишь перед дядей Дуанем у него появлялась смелость.

— Даже если навыки рисования окажутся хуже, это всё равно лучше, чем быть трусливым и робким, не осмеливаться спорить. И ношение юбки ещё не обязательно означает, что ты девочка.

— Я думаю, Яньнянь обязательно победит. Дядя верит в тебя, — Дуань Цифэн похлопал мальчика по голове, улыбка не сходила с его лица, в тоне звучала гордость. — Яньнянь сегодня был просто молодцом.

Кан Янь покраснел от похвалы, его глаза изогнулись, как луна. С дядей Дуанем он словно мог идти вперёд, ничего не боясь.

Воскресенье наступило быстро, время пролетело стремительно.

Гао Мэнмэн упростила преподавателя одолжить мастерскую на послеобеденное время. Мастерская располагалась в старом заброшенном учебном корпусе Центральной академии художеств. Это было старое здание, весь фасад которого покрывал дикий виноград. Даже в начале весны сквозь засохшие лозы угадывались едва заметные нежные зелёные побеги.

Мастерская находилась на третьем этаже, после полудня там было хорошее освещение.

Гао Мэнмэн, стоя в центре, сказала:

— Это наш преподаватель Чжу, сегодня она будет судьёй. Учитель, это Кан Янь, а это Сунь Бинь и Фэн Юйцзин.

Преподаватель Чжу — женщина лет тридцати, очень худая, одета просто, с несколько строгим выражением лица. Даже обычно болтливый и весёлый Сунь Бинь сейчас не решался лишний раз открыть рот. Кан Янь же не находил её страшной; он ведь даже дядю Дуаня не боялся. Он вежливо и почтительно поздоровался, остальные двое последовали его примеру с опозданием.

— Не буду много говорить. Начинаем соревнование, рисуем портрет, — преподаватель Чжу взглянула на Гао Мэнмэн.

Гао Мэнмэн подмигнула Кан Яню и, улыбаясь, сказала:

— Сегодня я буду моделью.

Не дав Сунь Биню и Фэн Юйцзину заговорить, преподаватель Чжу сказала:

— Вы учились с Гао Мэнмэн на подготовительных курсах, так что это никому не даёт преимущества. Можете начинать. Я вернусь через час.

Гао Мэнмэн самостоятельно села на стул у окна, приняла позу и смотрела на троих.

Рисование портрета — базовый курс. Сунь Бинь и Фэн Юйцзин с гордостью приподняли брови — они ведь с детства практиковались в этом как в основе, на этот раз победа точно за ними.

Взглянув на Кан Яня, который ещё даже не начал рисовать, лишь по тому, как тот держал карандаш, было видно, что он полный новичок. Они переглянулись и хихикнули.

Кан Янь на этот раз точно наденет юбку!

Весенний полдень, солнца было в избытке.

Сквозь старые, облупившиеся зелёные окна солнечный свет заливал пол, в воздухе плавали едва заметные пылинки.

— Гао Мэнмэн, ты не могла бы не ёрзать? — Фэн Юйцзин, держа карандаш, был недоволен.

— У меня немного затекла спина от сидения. Ладно, не буду двигаться, — Гао Мэнмэн извиняюще сказала и поправила позу.

Фэн Юйцзин нахмурился, глядя на свой рисунок, и резко заметил:

— Ты лучше помолчи, у меня опять не получается.

Гао Мэнмэн тоже рассердилась:

— У Канкана и Сунь Биня нет претензий, почему у тебя столько требований?

С самого начала и до сих пор Фэн Юйцзин больше всех болтал: то жаловался, что выражение её лица изменилось по сравнению с первоначальным, то требовал, чтобы она не моргала, просто раздражал.

— Сунь Бинь учится рисовать больше десяти лет, основа крепкая, для него это не проблема. Что касается Кан Яня... — Фэн Юйцзин бросил взгляд на неуклюже держащего карандаш Кан Яня и сказал:

— Кан Янь, наверное, махнул на всё рукой.

Гао Мэнмэн, услышав это, вспыхнула и парировала:

— Сам рисуешь плохо, а всё сваливаешь на других, молодец.

Фэн Юйцзин фыркнул от злости, заявив, что настоящий мужчина не спорит с женщиной.

В мастерской остался только шорох карандашей по мольбертам.

Час истёк.

Преподаватель Чжу вошла точно по времени.

Трое остановились. На лице Сунь Биня читалась уверенность, Фэн Юйцзин слегка хмурился, будучи немного недовольным, но, взглянув на Кан Яня, решил, что даже с небольшими недостатками его рисунок должен быть лучше, чем у Кан Яня. Что касается Кан Яня, его красивые брови были расслаблены, ясные чёрно-белые глаза сияли.

Преподаватель Чжу оценила выражения лиц троих, с интересом взглянула на Кан Яня и поняла, что радость Кан Яня была не от ощущения неизбежной победы, а от удовольствия, погружения в процесс рисования.

— Давайте сравнивать, — преподаватель Чжу подошла к мольберту Фэн Юйцзина и сказала Кан Яню и Сунь Биню:

— Вы тоже идите сюда.

Гао Мэнмэн тоже подошла, взглянула на рисунок Фэн Юйцзина и скривила губы. Она сама не могла узнать себя на мольберте — ни в выражении, ни во внешности было лишь семидесятипроцентное сходство, штрихи были немного жёсткими, выражение застывшим. А ещё думала, что у него есть способности.

— ...Твоя базовая техника несколько запущена, — преподаватель Чжу дала оценку и наконец выставила баллы. — Семь баллов.

На лице Фэн Юйцзина появился стыд. Специальные предметы ухудшились, общеобразовательные тоже не улучшались, он даже не знал, как объясниться с родителями. Он последовал за преподавателем Чжу к мольберту Сунь Биня, взглянул и пожалел ещё больше о своей небрежности в рисовании. Он возгордился, что давно учится, и перестал воспринимать это серьёзно, во время весенних праздников только и делал, что гулял с одноклассниками.

Преподаватель Чжу осталась довольна рисунком Сунь Биня, слегка кивнула.

— База очень крепкая, техника хорошая, обработка света и тени очень чёткая.

Гао Мэнмэн изначально была недовольна Сунь Бинем и Фэн Юйцзином, но, стоя перед рисунком Сунь Биня, искренне восхитилась. По правде говоря, тот нарисовал очень хорошо, почти без недостатков. Она невольно с беспокойством взглянула на Кан Яня.

Кан Янь уже временно отложил соревнование в сторону и внимательно изучал и анализировал рисунок Сунь Биня, в голове восполняя свои недостатки и то, что нужно улучшить.

— Девять баллов, неплохо, — преподаватель Чжу поставила высокий балл.

Сунь Бинь взглянул на Кан Яня, с уверенностью во взгляде сказал:

— Спасибо, учитель.

Он учился рисованию одиннадцать лет, учителя тоже говорили, что у него есть талант, базу он никогда не запускал, но вот общеобразовательными предметами ленился заниматься, всё время тратил на размышления о рисовании и развлечения.

Услышав про девять баллов, в глазах Гао Мэнмэн мелькнула тревога. Она видела, что учителю нравится Сунь Бинь, но его результат был заслуженным. Даже будучи подругой Кан Яня, она не собиралась говорить чепуху. Тяжело ступая, она последовала за учителем к последнему мольберту — Кан Яня.

За окном солнечный свет стал золотисто-оранжевым, время было уже позднее. Естественный свет падал на мольберт Кан Яня, на белую бумагу, черно-белый портрет. Девушка на бумаге словно светилась, глаза были выразительными, очень живыми.

Гао Мэнмэн остолбенела.

— Я что, так красива?

Остальные не ответили. Уверенная и воодушевлённая улыбка на лице Сунь Биня постепенно застыла. Даже Фэн Юйцзин, который изначально собирался посмеяться над Кан Янем, был потрясён. Если бы он лично не видел, как Кан Янь рисует в мастерской, он бы ни за что не поверил, что эта готовая работа вышла из рук Кан Яня.

Преподаватель Чжу тоже была удивлена, взглянула на Кан Яня.

— Сколько ты учишься рисовать?

— Три месяца, — ответил Кан Янь.

Преподаватель Чжу кивнула.

— Понятно, время ещё небольшое. В твоей манере рисования есть некоторые недостатки, например, вот здесь техника обработки...

Учитель указала на мольберт и подробно разобрала с Кан Янем. Кан Янь внимательно слушал и кивал. Затем преподаватель Чжу неожиданно добавила:

— Хотя есть некоторая незрелость, но у тебя есть особенность, есть душа.

Это было самым ценным.

— Уже решил, в какой университет будешь поступать в этом году?

— Я хочу поступить в Центральную академию художеств, — сказал Кан Янь.

Раньше, рисуя в одиночку, он не знал своего уровня, но сегодня, увидев рисунок Сунь Биня, он получил большую помощь.

На лице преподавателя Чжу появилась лёгкая улыбка, она кивнула и сказала:

— Хорошо, удачи.

Затем добавила:

— С точки зрения техники, у Кан Яня ещё есть недостатки. 8.8 балла.

Кан Янь проиграл.

Сунь Бинь занял первое место. Когда преподаватель Чжу ушла, в классе воцарилась тишина.

Гао Мэнмэн, задержав дыхание, хотела что-то возразить, но не знала что.

— Прости, Кан Янь, — первым заговорил Сунь Бинь.

Кан Янь опешил и сказал:

— Я проиграл.

— Дело не в победе или поражении. Я вижу, как ты рисуешь. Я просто выиграл, потому что учусь дольше тебя, — Сунь Бинь посмотрел на Кан Яня и искренне извинился. — Я был неправ, что высмеивал тебя, не видев твоих рисунков. Тогда я просто выплёскивал свои эмоции. Ты рисуешь очень хорошо.

Фэн Юйцзин рядом кивнул.

— Извини. И не потому что я проиграл, а искренне восхищаюсь тобой.

Семнадцати-восемнадцатилетние юноши иногда бывают по-детски наивными, но в душе у них есть понятия о правильном и неправильном, и извиниться для них не составляет труда.

— Что касается того, с женской одеждой... давай забудем, посчитаем ничьей. Мы же одноклассники, — Сунь Бинь смущённо сказал. — Это ведь мы сначала нахамили, спровоцировали тебя. Если Кан Янь не против, давай будем братьями.

Гао Мэнмэн, услышав это, не могла нарадоваться и сразу согласилась:

— Вот именно, вот именно, все мы одноклассники, ладно, ладно.

— Проиграл по честному пари — выполняй обещанное, нельзя отказываться от договорённости, — спокойно сказал Кан Янь.

<http://bllate.org/book/15594/1390511>